

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1976–1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

В. М. Рыбаков

ТАНСКИЙ КОДЕКС "ТАН ЛЮЙ ШУ И" О ДОЛЖНОСТНЫХ НАКАЗАНИЯХ ЧИНОВНИКОВ

Танский кодекс является наиболее ранним из дошедших до нас полностью юридических памятников средневекового Китая. В течение многих веков этот кодекс служил правовым эталоном как для последующих династий Китая, так и для некоторых других государств Юго-Восточной Азии. Сам он, отталкиваясь от законодательства Суй, сконцентрировал в себе все наиболее общие нормы и установления, по которым жил тогдашний Китай, и представляет собой прекрасный источник материалов для изучения как собственно правового, так и — опосредованно — социального положения различных слоев танского общества. Особо интересен для нас "Тан люй шу и" ("Уголовный кодекс династии Тан с разъяснениями и комментариями"), который завершил почти полувековую работу танских правоведов, раз за разом редактировавших, дополнявших и разъяснявших предшествующие тексты. Этот вариант кодекса увидел свет в 653 г.

В правовом отношении танское общество подразделялось на три основных слоя: привилегированный слой (чиновничество и знать); слой лиц, находящихся по отношению к закону в средненормальном положении (лично свободные простолудины); и пораженные в правах (лично зависимые различных категорий). Неравенство этих слоев перед законом было юридически закреплено в кодексе. Это неравенство носило, однако, специфический характер, поскольку представители всех трех слоев равно подлежали судебной ответственности в случае совершения ими уголовных преступлений.

Законодательством Тан была предусмотрена шкала основных наказаний, которые имели универсальный характер, т.е. применялись ко всем трем слоям. В эту шкалу входили: пять степеней наказания тонкими палками (десять, двадцать, тридцать, сорок и пятьдесят ударов); пять степеней наказания толстыми палками (шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто и сто ударов); пять степеней наказания каторжными работами (один год, полтора года, два года, два с половиной года и три года работ); три степени наказания ссылкой (ссылка на две тысячи ли, на две с половиной тысячи ли и на три тысячи ли); две степени наказания смертью (удушение и обезглавливание) ("Тан люй шу и", пз.1; Цуншу цзичэн. Шанхай, 1939 г., с. 13-14. Далее — ТЛШИ; первая цифра означает цзкань, вторая — страницу издания). Согласно существующей ныне классификации, эти наказания можно рассматривать как основные, в то время как дополнительные и замещающие наказания применялись ко второму и третьему правовым слоям весьма редко.

Иное дело — привилегированный слой. Здесь применение дополнительных и замещающих наказаний носило крайне широкий характер и, по сути дела, играло определяющую роль. Эти наказания были настолько неразрывно связаны, с одной стороны, с должностным статусом преступника, с другой — с должностным характером преступления и, кроме того, поражали непосредственно должностное положение наказуемого (а уже через это — его социальное положение),

что мы можем выделить их в самостоятельную, очень важную для танского права группу наказаний, которую назовем группой должностных наказаний. Под должностными наказаниями мы будем в дальнейшем понимать специфические наказания, применявшиеся параллельно с основными только к членам бюрократического аппарата и их родственникам. Важность таких наказаний, которая дала нам право выделить их в самостоятельную группу, определяется ведущим положением данного круга лиц как в социальном, так и в правовом отношении и высоким пиететом чиновничьего положения в средневековом Китае. В отличие от основных наказаний должностные наказания специально были предназначены для регулирования отношений отдельных членов привилегированного класса с совокупностью этих членов, то есть государством, и были куда более тонким орудием достижения этой цели, нежели основные наказания.

В кодексе нет специального раздела, посвященного должностным наказаниям. Существуют отдельные статьи, в общем виде трактующие, например, о разжаловании (ТЛШИ, 3,52-53), но они, как правило, дополняются и расширяются многочисленными упоминаниями в других местах текста. Данная статья является результатом анализа всех таких упоминаний в первой и второй цзянянь кодекса, которые автор постарался свести в систему.

Существовало три вида должностных наказаний, которые, согласно современной классификации, мы назвали бы дополнительными. Наиболее тяжелым из них являлось разжалование (чжунин 除名). Следом за ним по степени тяжести шло лишение должностей (мяньгуань 免官), а третьим, наиболее легким, было смещение с занимаемой должности (мяньсоцзюйгуань 免所居官). Все три наказания действовали однотипно, и суть их заключалась во временном отстранении виновного от административной деятельности и понижении его социального статуса. Вместе с тем должностные наказания не приводили к окончательному выключению из аппарата уже отобранных и имеющих опыт административной работы кадров. Законодательно были установлены сроки их последующего восстановления на службе и нормы этого восстановления.

Как правило, должностные наказания применялись параллельно с основными, отнюдь не исключая последних. Причем тяжесть составляющих такого комбинированного наказания могла коррелироваться в весьма слабой степени, поскольку основное наказание карало, скажем, просто за кражу согласно ценности похищенного, кто бы и как бы ни украл, в то время как должностное наказание во главу угла ставило не ценность похищенного, а то, совершена ли данная кража в пределах административной ответственности совершившего ее чиновника или нет, и т.д. Понятие совершения преступления в пределах административной ответственности имело огромное значение для всей системы должностных наказаний и при определении их размера учитывалось едва ли не в первую очередь. Существовало два качественно однородных вида административной ответственности: общая ответственность за какую-либо административную единицу – округ, гарнизон и т.д., называемая цзяньлинь (監臨), и непосредственный надзор за каким-либо объектом или деятельностью – амбаром, строительством дамбы и т.д. – чжюшоу (主守). Если преступление совершалось чиновником в рамках его административной ответственности, тяжесть должностного наказания немедленно повышалась, в то время как тяжесть основного оставалась неизменной.

Как уже было сказано, наиболее тяжелым из должностных наказаний было разжалование. Оно применялось:

а) в случае совершения преступлений, входящих в список десяти зол, т.е. преступлений, выделенных в особый список, направленных непосредственно против основ существующего порядка, империи и особы императора, и потому наказывавшихся с особой строгостью;

б) в случае совершения преступлений, за которые приговаривали по основной шкале к какому-либо из пяти особых видов ссылки, то есть преступлений, по тяжести шедших непосредственно за подпадавшими под статьи десяти зол,

и тоже имевших, хотя и менее ярко выраженный и более локальный, антисоциальный характер. К пяти особым видам ссылки относились:

ссылка с дополнительными работами (т.е. ссылка, в которой предусматривалось три года принудительных работ в назначенном месте вместо одного года в обычной ссылке. Эта ссылка являлась наказанием за преступления, за которые до реформ танского Тай-цзуна приговаривали к отсечению стоп, а еще раньше – к смертной казни);

ссылка по общесемейной ответственности (юаньцзо 緣坐) за совершенные родственниками преступления, подпадающие под первую и вторую статьи десяти зол;

ссылка за убийство отца, деда или прадеда в результате несчастного случая;

ссылка за различные проявления сыновней непочтительности;

ссылка за различные тяжкие преступления, которая приводится в исполнение даже в случае объявления амнистии (ТЛШИ, 2, 33–34);

в) в случае прелюбодеяния, хищения, похищения человека и взимание взяток с нарушением закона в пределах административной ответственности. В данном случае под прелюбодеянием кодекс имеет в виду развратные сношения чиновника с лично свободной замужней женщиной; под хищением – хищение по ценности в размере одного пи шелка и более; под похищением – похищение без согласия жертвы, а если жертве менее десяти лет от роду, то и при согласии, ибо в таком возрасте жертва не может полностью отвечать за свои поступки; причем в последнем случае закон не делал различия между похищением свободного и лично зависимого. В этих случаях при амнистии цзян (降), понижающей тяжесть основного наказания, разжалование заменялось лишением должностей, а при амнистии шэ (赦), полностью избавляющей от основного наказания – смещением с занимаемой должности, то есть полного амнистирования так и не происходило;

г) в случае совершения различных преступлений, наказываемых смертной казнью по шкале основных наказаний, причем разжалование происходило и в тех ситуациях, когда преступник умер в предварительном заключении, или был в виде особой милости помилован от смерти и приговорен к ссылке, или бежал. В последнем случае разжалование применялось заочно, то есть для его применения поимка преступника не требовалась;

д) в случае умышленного нанесения увечий в драке родственнику во время траура сяогун (пять месяцев) старшего поколения;

е) в случае побега из-под стражи или по дороге тех, кто согласно обычной процедуре был приговорен к каторге или ссылке.

В случае разжалования при ссылке по общесемейной ответственности разжалование производилось и в том случае, если по состоянию здоровья или возрасту сама ссылка отменялась (это происходило для мужчин старше восьмидесяти лет или принадлежащих к группе инвалидности дунци (篤疾), т.е. помешанных, слепых на оба глаза, лишенных обеих ног, и т.д., и для женщин старше шестидесяти лет или принадлежащих к группе инвалидности фэйцзи (廢疾), т.е. слабоумных, глухонемых, горбатых, лишенных одного глаза или одной конечности.

Прежде чем переходить к описанию механики разжалования, следует сказать несколько слов о видах должностей и чинов, которые ликвидировались при разжаловании и часть которых ликвидировалась при других должностных наказаниях.

Положение лица в официальной иерархии господствующего класса фиксировалось при помощи нескольких величин. Основной из них были так называемые

мые служебные должности — чжишигуань (職事官), т.е. должности, связанные с реальным выполнением каких-то административных или служебных функций. Они могли быть как гражданского, так и военного (вэйгуань 衛官) характера. Каждая такая должность имела соответствующий ей служебный чин определенного ранга. Например, тот, кто занимал служебную должность главы департамента государственных дел (шаншу лин 尚書令), должен был иметь служебный чин основного второго ранга (чжэн эр пинь 正二品), а тот, кто занимал служебную должность начальника отдела пожалований палаты чинов (сыфе лаичжун 司封郎中) должен был иметь служебный чин вспомогательного пятого ранга первого разряда (цун у пинь шан 從五品上).

Кроме служебных, существовали еще почетные и наградные должности (саньгуань 散官, сиюнгуань 勳官). Почетные должности не были связаны с реальным исполнением каких-то обязанностей и зачастую давались параллельно со служебными должностями в знак уважения, поскольку посты, которые они обозначали, уже не существовали в реальной деловой иерархии аппарата (например, один из составителей комментариев к кодексу "Тан люй шу и" Дуань Баосюань, занимавший служебную должность начальника высшего юридического комитета (дали цин 大理卿), занимал одновременно почетную должность сановника, обсуждавшего дела династии (чаои дафу 朝議大夫) (Цзю Тан шу, изд. 50; Сыбу бэй яс, Шанхай, 1936, с.56). Наградные же должности в принципе были аналогичны титулам знатности, с тем отличием, что не переходили по наследству. В правовом отношении почетные ранги отставали от служебных на одну категорию ранга (то есть на совокупность разрядов ранга, заключенных в одной категории ранга, обозначаемой цифрой от первой до девятой; девятая категория ранга, например, включала в себя девятый основной ранг первого разряда, девятый основной ранг второго разряда, девятый вспомогательный ранг первого разряда и девятый вспомогательный ранг второго разряда — 正九品上, 正九品下, 從九品上, 從九品下, — а начиная с третьей категории ранга и выше категории делились лишь на основной и вспомогательный ранги), а наградные — на две категории. Это надо понимать так, что, если служебный ранг, например, третьей категории давал определенную привилегию (привилегию "восьми суждений" — ба и 八議), то эту же привилегию давал лишь второй почетный ранг и лишь первый наградной ранг. Впрочем, следует помнить, что наградных должностей первого ранга, по-видимому, не существовало, и на их месте стояли высшие титулы знатности (цзюэ 爵), также имевшие ранговую привязку: ван соответствовал первому основному рангу, гун — первому вспомогательному. Таким образом, чиновник максимально мог иметь четыре степени различия — служебную должность, почетную должность, наградную должность и титул знатности.

При разжаловании у наказуемого ликвидировались все эти степени различия, то есть и титулы, и все должности, полученные им с момента приобретения должностной квалификации и начала службы. Таким образом, наказанный полностью лишался всех привилегий, которые имел благодаря собственному положению, и при отсутствии родственников, также занимающих чиновничьи посты (правда, по-видимому, такая ситуация была довольно редкой), практически выпадал из привилегированного сословия. Однако он так и не уравнивался в правовом, а тем более в экономическом положении с лично свободными простоллюдинами.

Те, кто подвергся разжалованию, на протяжении срока до служебного восстановления (сюй сю) рассматривались в соответствии с их изначальным социальным статусом. Это значит, что налоги и трудовые повинности налагались на них так же, как и до поступления на службу, согласно положению, которое занимала их семья. Если данный чиновник выслужился из простоллюдинов, то на протяжении срока до служебного восстановления он рассматривался

как простолюдин. Кроме того, разжалованные освобождались от трудовых повинностей на общественных работах и при этом не обязаны были выплачивать откупной налог, освобождавший за деньги от таких работ; освобождались они также от разнообразных повинностей группы цзяо (雜徭) и от призыва в войска (ТЛШИ, 3, 52). Таким образом, некоторые привилегии сохранялись даже после разжалования.

При наказании чиновника, как мы видим, могли существовать две возможные ситуации. Во-первых, он мог быть наказан лишь одним, основным, наказанием без применения должностного, и тогда ему немедленно разрешался откуп деньгами (при совершении преступлений, наказуемых палками) или рангом, а уже затем деньгами (при совершении преступлений, наказуемых каторгой или ссылкой). Во-вторых, он мог быть наказан комбинированным образом, то есть и основным, и должностным наказанием. Эту ситуацию кодекс подразделял на две подситуации, а именно: когда основное наказание — легкое и когда основное наказание — тяжелое.

Исполнение приговора в этих подситуациях кардинальным образом отличалось друг от друга. В случае легкости основного наказания, основное и должностное наказания применялись параллельно друг с другом. Например, если чиновник совершал в пределах своей административной ответственности хищение в размере одного пи шелка, то ординарное наказание равнялось всего лишь восьмидесяти ударам большой палкой, от которых чиновник, по-видимому, откупался. Должностное же наказание, призванное карать не так за кражу, как за использование служебного положения в корыстных целях, равнялось разжалованию.

При тяжком основном наказании механика была иной. Кодекс гласит: "Все, кто подвергаются разжалованию... пусть основное наказание и легкое, все равно подвергаются разжалованию. Те же, у кого основное наказание тяжелое, всякий раз в соответствии с содеянным ими квалифицируются согласно законам о зачете каторги или ссылки рангом и откупе от наказания" (ТЛШИ, 3, 57). Рассмотрение принципа зачета рангом наказания каторгой или ссылкой не входит в задачу данной статьи, и мы отметим лишь, что наказываемый чиновник в отношении основного наказания снова оказывался в преимущественном положении и не подвергался ему фактически, а лишался своих рангов и денежных средств в счет основного наказания, а уже потом подвергался разжалованию, то есть ликвидации должностей, которые и так уже были использованы для зачета.

Следует отметить также, что при разжаловании ликвидировались, как мы уже упоминали, титулы знатности, но, в отличие от служебного положения, они не могли быть восстановлены. Титул знатности ликвидировался у данного рода навсегда. Кодекс гласит: "Закон об обычном восстановлении не охватывает собою титулов, и поэтому при разжаловании наказанные не имеют права на последующее восстановление титула" (ТЛШИ, 3, 53). Более того, лица, которые при наличии у них наследственных титулов знатности совершали преступления, наказываемые разжалованием, т.е. антигосударственные и антисоциальные, рассматривались танским правом настолько виновными, что при описанной ранее ситуации, когда основное наказание было тяжким, им не позволялся денежный откуп от недозачтенной рангом части наказания. Они должны были подвергнуться ему фактически. Кодекс гласит: "Титулы знатности даются с тем, чтобы переходить к сыновьям и внукам вечно. При всем том ныне отбираются, и вина за это крайне велика. Титулы ликвидируются государством, и поэтому остаток наказания не может быть погашен денежным откупом" (ТЛШИ, 3, 57).

Правила служебного восстановления разжалованных были разработаны тщательнейшим образом. При разжаловании такое восстановление допускалось через шесть лет после издания приказа о разжаловании, с приходом первого месяца седьмого года после вынесения приговора. При этом ко-

декс делает специальную оговорку, что имеется в виду не простой год, а год цзай, четкая длительность которого не была определена, так как год цзай мог включать в себя дополнительные месяцы, примерно каждые три года вставлявшиеся в календарь для уравнивания лунного года с солнечным. Поскольку восстановление допускалось через шесть лет, то по крайней мере один дополнительный месяц попадал на период, на протяжении которого разжалованный находился в состоянии служебного наказания. Годы цзай (載) имеются в виду и когда говорится о сроках служебного восстановления при лишении должностей.

Однако должностное наказание не проходило безнаказанно для восстанавливаемых. Их восстановление проводилось с понижением в чине по сравнению с тем, в котором было совершено преступление, и чем выше был исходный чин, тем больше было расстояние, на которое отбрасывался назад по служебной лестнице наказанный. Для тех чиновников, которые в момент совершения преступления имели третью категорию служебного ранга и выше или же (при отсутствии служебных рангов) приравненные к этим рангам почетные или наградные (то есть и вторую и первую категории почетного ранга, или же титулы знатности ван или гун), нормы восстановления определялись самим императором. Для лиц более низкого служебного положения существовала следующая таблица (ТЛШИ, 3, 52):

Основной четвертый ранг обоих разрядов восстанавливался во вспомогательном седьмом ранге второго разряда;
вспомогательный четвертый ранг обоих разрядов – в основном восьмом ранге первого разряда;
основной пятый ранг обоих разрядов – в основном девятом ранге второго разряда;
вспомогательный пятый ранг обоих разрядов – во вспомогательном восьмом ранге первого разряда;
шестая и седьмая категории рангов – во вспомогательном девятом ранге первого разряда;
восьмая и девятая категории рангов – во вспомогательном девятом ранге второго разряда.

Для почетных чинов кодекс не дает особой таблицы. Очевидно, при восстановлении почетных чинов действовали те же правила, что и при восстановлении служебных, так как оба эти чина кодекса относят к одной категории. Что же касается чинов второй категории, то есть наградных чинов, для них существовала такая таблица:

вторая категория наградного ранга восстанавливалась в наградной должности сяоцивэй (основной шестой наградной ранг);
третья категория наградного ранга – в наградной должности фэйцивэй (вспомогательный шестой наградной ранг);
четвертая категория наградного ранга – в наградной должности юньцивэй (основной седьмой наградной ранг);
пятая категория наградного ранга и ниже – в наградной должности уцивэй (вспомогательный седьмой наградной ранг);
восьмая и девятая категории наградного ранга – в исходном ранге.

Следует помнить, что наградной ранг в отличие от служебного делился лишь на основные и вспомогательные, то есть каждая категория ранга делилась на два ранга, а не на четыре.

Наконец, для лиц, имевших в момент совершения преступления ученые степени типа сюай (秀才), минцзин (明經), минфа (明法) и т.д., допускалось восстановление этой степени.

В случае, если преступление, наказуемое разжалованием, совершала женщина, имеющая в соответствии с положением мужа чины и титулы ихao (邑號), то по прошествии обычного срока ей позволялось восстановление

согласно положению мужа. Если муж за это время не изменил своего служебного положения, то и женщина восстанавливалась в том же ранге, что и исходный. Если муж за это время получил повышение или был понижен, то восстановление женщины производилось в соответствии с изменившимся статусом. Если же женщина имела чины и титулы не вследствие положения мужа, а по другим причинам, то она подпадала под действие законов о пожалованиях и титулах, и, следовательно, восстановление ее титулов и чинов вообще не допускалось, согласно тому, что было сказано ранее о запретах на восстановление титулов.

Разжалование приравнивалось к трем годам каторжных работ. Система эквивалентного выражения должностных наказаний в основные была разработана для двух специфических ситуаций.

Во-первых, для наказания виновных в подаче ложного доноса по принципу эквивалентного наказания (фаньцзо 反坐). Суть этого принципа заключалась в приговоре лица, виновного в подаче ложного доноса, к тому наказанию, какое получил бы по данному доносу тот, кого оклеветали, если бы донос был ошибочно признан соответствующим действительности. В случае, когда ложный донос был направлен против чиновника, и ему могло грозить комбинированное наказание, основное наказание переносилось на того, кто подал ложный донос. Должностное же трансформировалось в эквивалент каторжными работами, по-видимому, отчасти потому, что автором доноса мог быть и не чиновник, а простолюдин.

Вторая ситуация, в которой имело место данное приравнение, касалась ошибок в судопроизводстве, наказывавшихся по тому же принципу фаньцзо. Здесь эквивалентное наказание получал судья, и оно равнялось допущенной судьей ошибке. Поскольку, согласно теории китайского средневекового права, каждый уголовный случай решался однозначным образом, постольку при пересмотре дела всегда можно было точно установить, насколько завысил или занизил судья наказание по сравнению с тем, которое должно было быть вынесено. В тех случаях, когда выяснялось, что судья приговорил виновного к разжалованию, когда не следовало применять должностного наказания, или не применения наказания, когда следовало приговорить к разжалованию, приговор ошибшемуся судье также выносился с использованием такого приравнения.

Кодекс рассматривает в связи с правилами восстановления на службе другую усложненную ситуацию. Допустим, некто совершил преступление, которое по сути должно быть наказано не разжалованием, а лишением должностей или смещением с занимаемой должности, но в силу особых обстоятельств совершения преступления, накладывающих особую ответственность на преступника, суд решил применить разжалование. В этом случае, хотя виновный подвергся действительно разжалованию, т.е. полностью лишению всех должностей и чинов, а также титулов, служебное восстановление этого лица происходит не по законам разжалования, а по законам, предусмотренным для того служебного наказания, к которому он должен был бы быть приговорен, если бы не особые обстоятельства.

Если разжалование применялось по отношению к тем, кто был повинен или замешан в совершении преступлений, входящих в список "десяти зол", то, в случае, если обвинительное заключение уже вынесено, на таких преступников не распространялись ординарные амнистии. Под вынесением обвинительного заключения кодекс понимает ситуацию, когда "размер добычи и обстоятельства убийства полностью выяснены, и департамент государственных дел уже вынес приговор, но еще не доложил об этом императору" (ТЛШИ, 2, 45).

Как уже было сказано, разжалованию подвергались все лица, обвиненные по общесемейной ответственности за преступления, подпадающие под первую и вторую статьи "десяти зол". Однако кодекс делает оговорку, весьма важ-

ную для права того времени, а именно: "Закон об общесемейной ответственности распространяется только на живых. Даже разведенные, усыновленные в другой семье и ушедшие в мсчахи не подпадают под действие его статей. Раз уже умерли, как можно применять к ним разжалование? Они вели дела хорошо, и удостоверение на должность, которую занимали покойные, не отбирается" (ТЛШИ, 2,45).

Лишение должностей являлось должностным наказанием, вторым по степени тяжести после разжалования. Оно применялось в таких случаях, как, например:

при замене разжалования в случае амнистии цзян, понижающей тяжесть наказания на одну степень;
при совершении мужчиной, имеющим чин и должность, хищения вне пределов административной ответственности и наказуемому согласно ценности похищенного каторгой и выше;
при совершении прелюбодеяния женщиной;
при совершении изнасилования, хищения и похищения людей, а также взяточничестве вне пределов административной ответственности в том случае, если, согласно тяжести содеянного, они были приговорены к каторге и выше и совершили побег;
при выяснении того, что данные лица музицируют или слушают исполняемую другими музыку, или женятся в период, когда кто-либо из их родственников, начиная от прапрадеда по мужской линии и ниже, совершили преступление, наказуемое смертью, и пребывают в тюрьме. Под женитьбой понималось, когда мужчина берет женщину в дом; в случае, если женщина выходила замуж в такой период, она не несла ответственности.

Таким образом, лишением должностей наказывались уже не столько должностные преступления (т.е. преступления, связанные с корыстным использованием служебного положения) и не преступления, направленные непосредственно против устоев общества (мятеж, сыновняя непочтительность и т.д.), а те, которые, хотя и считались опасными с идеологической точки зрения и затрагивающими целостность идейных постулатов, но считались менее злонамеренными, нежели преступления, наказываемые разжалованием.

При лишении должностей ликвидировались обе категории должностей (в первую категорию кодекс включает служебные и почетные должности, во вторую – наградные), но титул знатности сохранялся. Служебное восстановление позволялось через три года цзяй после вынесения приговора с понижением в исходном ранге (независимо от его степени) на два разряда. В служебных и почетных рангах за один разряд в первой, второй и третьей категориях ранга считались основной и вспомогательный ранги, а ниже – каждый из двух разрядов, на который делились основной и вспомогательный ранги; а в наградных – основной и вспомогательный ранги. У лиц, имевших одновременно чины обеих категорий при служебном восстановлении, как и в правилах разжалования, понижение охватывало обе категории, при этом наградные должности рангом ниже вспомогательного седьмого (ушвэй), восстанавливались полностью, без понижения. Кодекс указывает также, что при лишении должностей оставались так называемые должности, не охваченные понижением. По-видимому, под этим следует понимать ранее занимавшиеся должности, удостоверения на которые по тем или иным причинам остались на руках у подсудимого, причем ранг этих должностей (все равно – служебных, почетных или наградных) был ниже того ранга, в котором через три года должен будет восстановиться на службе наказанный. При лишении должностей удостоверения на эти должности не отбирались, что было крайне важно при совершении, например, повторных преступлений.

Лица, подвергнутые лишению должностей, на протяжении срока наказа-

ния, на самом деле были еще дальше от простолюдинов, нежели подвергнутые разжалованию. Кодекс указывает на это совершенно определенно: "Те, кто находится в состоянии наказания лишением должности, не входят в круг лиц, облагаемых налогами и трудовыми повинностями" (ТЛШИ, 3, 56). Однако, хотя привилегированное состояние этих лиц по отношению к лично свободным простолюдином не поражалось полностью, тем не менее служебное наказание все же было наказанием, и суть его заключалась во временном отстранении от политической и служебной деятельности, в прерывании карьеры. Там же кодекс указывает: "/Эти лица/, хотя и имеют ранее занимаемые должности, не охваченные понижением, но они не входят в круг тех, на кого распространяются правила присутствия при дворе и участия в дворцовых делах и церемониях" (ТЛШИ, 3, 56).

Однако главным фактором, определявшим правовое положение наказанных в период наказания, являлись необходимость их служебного восстановления в будущем. Так, при совершении теми, кто подвергся лишению должностей и еще не восстановился на службе, преступления средней тяжести (то есть по шкале основных наказаний наказуемых каторгой и ссылкой), допускался откуп от наказания, причем даже в тех случаях, когда, как правило, не допускался в силу специфического характера некоторых преступлений. Например, откуп дозволялся при избииении или доносе на родственника старшего поколения категории траура сяогун (пять месяцев) или одного поколения с преступником, но старше его, категории траура дагун (девять месяцев). Кодекс гласит: "Если должность исчерпана, и еще не наступило восстановление, и совершено повторное преступление, наказуемое ссылкой и ниже, допускается возможность откупа от наказания . . . Срок /пребывания в состоянии должностного наказания/ еще не истек, и обязательно действует закон о служебном восстановлении. Поэтому /виновный/ освобождается от фактической отправки в ссылку, и допускается применение статей об откупе. Однако, если по сути преступления откуп не может быть позволен, он не может быть позволен и здесь" (ТЛШИ, 3, 55).

При повторных преступлениях, также подлежащих наказанию должностными наказаниями, срок служебного восстановления отодвигался на соответствующее число лет. При этом восстановление происходило с повторным понижением в ранге относительно исходного. Однако кодекс специально оговаривает, что такое суммарное понижение ранга должности, в которой должен будет восстанавливаться преступник, не должно превышать четырех разрядов, высчитываемых отдельно для одной и для другой категории должностей. При совершении повторных преступлений, за которые следовали должностные наказания, нового понижения в ранге должности не производилось, а отодвигался срок этого восстановления.

В случае совершения повторных преступлений в состоянии наказания лишением должностей, которые по сути своей не допускают откупа, и основное наказание каторгой или ссылкой должно быть приведено в исполнение фактически, служебное восстановление откудом не отменялось. В случае ссылки оно производилось по прошествии шести лет цзай, в течение которых преступник находился в ссылке согласно обычным нормам, а в случае каторги — по прошествии срока работ, если этот срок превышал срок восстановления, или, если срок работ кончался раньше срока служебного восстановления, то в нормальный срок, то есть через три года после вынесения последнего приговора.

В случае, когда преступление по сути своей не заслуживало наказания лишением должностей, но суд ввиду особых обстоятельств принял решение наказать виновного именно лишением должностей, служебное восстановление происходило по законам восстановления при смещении с занимаемой должности.

При наказании лишением должностей так же, как и при разжаловании,

действовало дробление ситуации комбинированного наказания в зависимости от того, было ли легким или тяжелым основное наказание. Если оно было легким, то оно выносилось и применялось независимо от должностного. Например, если чиновник получил взятку вне пределов своей административной ответственности ценностью шесть пи один чи шелка, то основное наказание согласно ценности полученного равнялось полутора годам каторжных работ, но должностное – только лишению должностей, поскольку преступление было совершено без использования служебного положения в корыстных целях. Напротив, если основное наказание было тяжким, то сначала разрешалось погасить его при помощи зачета должностями и откупа, а уже потом применялось лишение должностей.

Наконец, при ситуациях, в которых действовал принцип эквивалентного наказания, лишение должностей приравнивалось к двум годам каторжных работ.

Смещение с занимаемой должности было наиболее легким из должностных наказаний: виновный смещался с занимаемой им служебной должности, но наградная должность и титул знатности, если они имелись, оставались в неприкосновенности. Под смещением с занимаемой должности кодекс понимает ликвидацию всех должностей первой категории, если они совпадают по рангу, поскольку в этом случае в правовом отношении они считаются одной должностью. Если же ранги их различны, то ликвидируется та, ранг которой наиболее высок, а остальные остаются. Если же у данного лица есть только наградные должности, то смещение производится с наградной должности, причем при наличии нескольких – с самой высокой из них.

Смещение с занимаемой должности применялось в следующих ситуациях:

- а) замена разжалования при амнистии шэ или замена лишения должностей при амнистии цзян в тех случаях, когда эти наказания применялись за совершение прелюбодеяния, хищения, похищения людей и взимания взяток внутри или вне пределов административной ответственности;
- б) оставление без присмотра престарелых родственников, нуждающихся в уходе (т.е. старше восьмидесяти лет или относящихся к категории инвалидности дуцзи), в целях поступления на государственную службу. Исключение делалось лишь для тех, чьи таланты блистательны и кого в силу этого принуждали остаться на службе или немедленно приступить к исполнению каких-то служебных обязанностей, а также тех, кому позволялось перевезти родителей к месту службы и там ухаживать за ними;
- в) раздел братьями доставшегося им в наследство имущества или перемена места приписки и жительства в период траура по умершим родителям (двадцать семь месяцев);
- г) вступление чиновника в развратные сношения с женой лично зависимого или с рабыней в пределах своей административной ответственности;
- д) осквернение чести имени предка названием должности или учреждения, то есть нарушение семейного табу на знаки, входящие в имя предка. Под этим понимается следующая ситуация. Допустим, "имеется человек, отца или деда которого зовут Чан, и поэтому данному человеку не позволено служить в Тайчансы (太常寺) – управлении императорских жертвоприношений. А если имя отца или деда Цин, то не дозволяется служить в должности цина (卿) – начальника управления" (ТЛШИ, 3,50). Более того, при запоздалом раскрытии подобного проступка были предусмотрены ужесточенные меры наказания. Если некто служил, оскверняя честь имени предка, а затем получил повышение и в новой должности осквернения уже не происходит, то в случае раскрытия предыдущего осквернения ви-

новый наказывался смещением с новой, только что полученной должности, а затем у него отбиралось оскверняющее удостоверение на ранее занимаемую должность с преступным наименованием.

Правила осуществления смещения с занимаемой должности принципиально не отличаются от уже известных нам общих правил, предусмотренных для должностных наказаний. Служебное восстановление при смещении с занимаемой должности происходило через один год, причем в этом случае кодекс имеет в виду именно год цинянь (期年), т.е. полный оборот четырех сезонов с момента оглашения приговора. Должность, в которой восстанавливался наказанный, должна была быть на один разряд ниже рангом, чем исходная.

Так же, как и наказанные лишением должностей, наказанные смещением с занимаемой должности не входили в круг лиц, на которых распространялись правила присутствия при дворе. В случае смещения с занимаемой должности равно действовало дробление комбинированных наказаний на две подгруппы соответственно тяжести основного наказания. Все льготы, предусмотренные для совершающих повторные преступления после лишения должностей распространялись и на тех, кто был смещен с занимаемой должности. В ситуациях, требующих применения принципа эквивалентного наказания, смещение с занимаемой должности приравнивалось к одному году каторжных работ.

Таким образом, параллельно со шкалой основных наказаний танское законодательство предусматривало сложную, детально разработанную систему должностных наказаний, которые дополняли основную шкалу в случае совершения уголовных преступлений членами привилегированного сословия. Этими наказаниями полностью или частично удар по наказуемому переносился из материальной в идеологическую сферу, и, кроме всего прочего, они рассматривались, как позорящие, унижительные для должностного лица. В какой-то мере они являлись компенсацией за привилегированное положение по отношению к основным наказаниям, и, как правило, освобождение от основного наказания по амнистии отнюдь не означало автоматического освобождения от должностного. Если при помощи основных наказаний невозможно было в достаточной мере отразить необходимость ужесточенного отношения к преступлениям, имеющим выраженный антисоциальный или дискредитирующий государственный аппарат характер, то должностные наказания максимально возможным образом были приспособлены именно для этой цели. Если, с точки зрения средневекового китайского права, основные наказания были призваны восстанавливать гармонию мироздания, нарушенную чьим-то преступным поведением, то должностные преследовали более узкую, но практически более важную цель — восстановление гармонии внутри привилегированного сословия, внутри бюрократического аппарата. Это было их непосредственной и единственной задачей. Основные наказания карали за преступления против вселенной, должностные — за преступления против государства. Когда преступление наносило вред и вселенной, и государству (например, убийство), применялось комбинированное наказание. Должностные наказания наиболее полно выражали основной постулат средневекового китайского права: кара должна не губить, а вразумлять. Поскольку после должностного наказания дозволялось продолжение карьеры, считалось, что оно никоим образом не вредит наказуемому, а лишь дает ему возможность осознать свой проступок на досуге, исправиться, понять, что он потерял и чего лишился, не оправдав доверие государства, вручившего ему тот или иной служебный пост. По-видимому, считалось, что, отбыв наказание, провинившийся чиновник с удвоенным рвением и удвоенной честностью вновь приступит к работе, когда придет срок служебного восстановления. Должностные наказания являлись основным юридическим средством воспитания и очищения государственного аппарата, обеспечения его наилучшего функционирования.